

УДК 821.112.2-192:785
ББК Щ318.5+Ш33(4Гем)64-45
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Т. М. МИХАЛЕВА

Москва

КОНЦЕПЦИЯ ПУТИ И ПУТЕШЕСТВИЯ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ МЕТАЛЛ-ГРУППЫ «UNHEILIG»

Аннотация. Статья посвящена магистральной теме пути и путешествия в текстах песен немецкой группы «Unheilig». Лирический герой перемещается в пространстве и времени, мысленно и реально. Путешествие оказывается бегством; способом найти ответы на вопросы; метафорой жизненного пути; попыткой увидеть нечто новое, но и вернуться обратно, на родину. Путешествие сулит встречу, а также помогает лирическому герою побывать в одиночестве, чтобы познать себя. В мире лирического героя «Unheilig» существует особый хронотоп и лиминальное пространство.

Ключевые слова: путешествия, полеты, родина, моря, немецкий металл, рок-поэзия, рок-группы, рок-музыка.

Сведения об авторе: Михалева Татьяна Михайловна, выпускница Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (факультет журналистики).

Контакты: werewolf-tatiana@yandex.ru.

T. M. MIKHALEVA

Moscow

THE CONCEPT OF THE WAY AND TRAVELL IN THE TEXTS OF THE GERMAN METAL GROUP «UNHEILIG»

Abstract. The article is devoted to the main theme of the journey and travel in the lyrics of the German music group ««Unheilig»». The lyrical hero moves in space and time, mentally and actually. The journey turns out to be an escape; a way to find answers to questions; a metaphor of life and life's journey; an attempt to see something new, but also to return back to homeland. Journey promises meeting and also helps the lyrical hero to be alone to know himself. There are special chronotope and liminal space in the world of the lyric hero of «Unheilig».

Keywords: travel, flights, homeland, seas, German metal, rock poetry, rock bands, rock music.

About the author: Mikhaleva Tatiana Mikhailovna, Graduate of the Lomonosov Moscow State University.

Немецкая группа «Unheilig» (название переводится как «несвятой», т. е. «грешный»), исполнявшая музыку в жанре индастриал, готик-металл, Neue Deutsche Härte, завершила своё существование, выпустив десять аль-

бомов. Для автора её текстов и солиста Графа (Der Graf) главнейшей являлась тема пути, как для других немецких групп, играющих музыку в тех же жанрах, магистральными могут быть темы одиночества и инаковости («Rammstein»), борьбы с реальностью, описываемой при помощи слов «лёд», «холод», «замерзание» («Eisbrecher»).

Лирический герой песен «Unheilig» движется в пространстве и времени, физически и мысленно, стремясь к тем или иным целям, реальным и воображаемым. Рассуждая о пространстве и времени, автор устами героя рассказывает о планах, мечтах, и своих¹, и персонажа, поддерживает как других персонажей (друзей героя, возлюбленную), так и целевую аудиторию группы. Хронотоп и лиминальное пространство, создаваемые автором для мира, в котором живёт его герой, помогают понять, каким видит окружающее персонаж, где он находится и куда стремится. В процентном соотношении тема путешествия возникает часто. Так, если посчитать процент песен на эту тему из всех альбомов, то мы получим 62 (153 песни всего и 95 песен на тему пути). А если учсть и композиции с синглов, то это 200 и 134 соответственно – 67 процентов. Из-за ограниченного объема статьи мы не сможем разобрать все примеры, связанные с интересующей нас темой, поэтому обратимся к наиболее важным. Также мы не будем учитывать музыкальную составляющую.

В отличие от текстов аналогичных по жанру немецких групп тексты «Unheilig» отличают гуманистическая направленность, позитивный взгляд на мир, сформировать и поддерживать который помогает тема путешествия как стремления к познанию себя и обретению свободы. Песен с шок-контентом мало по сравнению с тем, что предлагают другие немецкие группы, и стремление к свободе и движению не является предметом шок-контента.

Теперь определим, какой тип пространства преобладает в картине мира лирического героя «Unheilig» и как организовано пространство-время. Затем рассмотрим основные темы в рамках общей темы путешествия.

Существует три вида пространства: физическое (в котором располагаются предметы), социально-географическое (которое указывает на осознание и ощущение человеком или группой людей своего места в мире) и космологическое (являющееся самым широким понятием о мире, в котором живёт человек) [2, с. 12]. Важными для нас будут также понятия хронотопа и лиминального пространства.

Автор выбирает второй тип, поскольку он помогает рассказать о лирическом герое, живущем со своими переживаниями, мечтами, страхами в мире, который герой постоянно оценивает со своей точки зрения. В большинстве случаев повествование ведётся от первого лица. Однако иногда социально-географическое пространство сливаются с космологическим,

¹ Несмотря на старания автора песен дистанцироваться от своего лирического героя, создание особого сценического образа, маски, за которой можно укрыться, а также явный намёк на это в названии альбома «Das 2. Gebot» – «Вторая заповедь», не сотвори себе кумира, мы полагаем, что говорить об особом отношении к путешествию как способу познания себя и мира самого автора можно.

когда мир выходит за рамки видимого горизонта, как в песне «Sonne» («Солнце»¹): «Du bist mein Licht im weiten Ozean, der Stern, der mich führt» («Ты мой свет в широком океане, звезда, которая меня ведет»), или «Astronaut» («Астронавт», альбом «Moderne Zeiten» – «Новые времена»): «Es fällt so leicht dich zu verstehen, ich sehe dir zu vom Weltenraum unter mir deine kleine Welt» («Это так легко – тебя понимать, я смотрю на тебя из космоса, подо мной твой маленький мир»).

Хронотоп – это, согласно определению М. М. Бахтина, «существующая взаимосвязь пространственных и временных отношений, художественно освоенных <...> (что значит в дословном переводе – «времяпространство»)» [1, с. 264]. Лиминальное пространство – особый тип пространства, лежащий на периферии того освоенного мира, в центре которого человек или общество мыслит себя [7, с. 10–16]. Лиминальное пространство всегда субъективно, поскольку связывается с субъективным понятием центра и периферии, которые меняются в зависимости от того, кто их определяет и где определяющий находится. Хронотоп в песнях «Unheilig» связывается с обретением свободы и смысла бытия в будущем и где-то далеко: для этого надо уехать / уйти и потратить время на поиски и саморефлексию. Лиминальное пространство лежит где-то за морем, на вершине горы, в конце пути. Оно связано и со временем и с его периферией – то есть, во-первых, прошлым: в текстах «Unheilig» это «золотой век» лирического героя, когда он сам и его близкие были молоды и полны сил; во-вторых, будущим, когда герой обретёт обетованную землю, встретится с любимой, покорит гору и т. п. Путешествие лирического героя «Unheilig» напоминает странствие героя в сказочно-эпическом нарративе: выходит в путь юноша, приходит мужчина, получивший опыт [2, с. 271, 281; 4, с. 32]. Понятие «золотого века», а также его повторяемость (он прошёл, но герой стремится повторить его) отсылают нас к характерному для мифа пониманию цикличности времени [5, с. 50–54].

Слова, при помощи которых автор говорит о движении, следующие: gehen (идти; производные: auf Kurs zu gehen – идти по курсу), hinauf gehen (подниматься), kommen (приходить), fliegen (летать), springen (прыгать, спрыгивать).

Теперь сгруппируем тексты, рассказывающие о путешествии, по темам.

1) Бегство. Побег оказывается вызовом привычному, но не устраивающему героя порядку вещей. Так, в первом альбоме («Phosphor», «Фосфор») две песни о побеге с целью обрести свободу. Это «Ikarus» («Икар») и «Discover the world» («Открой мир»). В дальнейшем стремление к свободе описывается мягче, герой не разрывает оковы, а свободно реализует жажду нового и неизведанного.

Икар – герой греческого мифа, совершает неудачный побег – его момент падения вынесен за рамки истории, а в центре повествования – акт

¹ Мы будем указывать перевод всех названий песен и альбомов, которым принадлежат песни, за исключением песен с синглов. Перевод текстов песен с немецкого автора статьи [6].

освобождения, хотя и обречённый на провал: «I brave the nature and catch the wind, but I won't break the agreement with the sun» («Я бросаю вызов природе и ловлю ветер, хотя я не разобью договор с солнцем»). В «Discover the world» звучит жизнеутверждающая мысль, что бегство делает человека свободной личностью. Эта мысль получит развитие в альбомах «Grosse Freiheit» («Великая свобода») и «Gipfelstürmer» («Покоритель вершины»).

Бежит, чтобы стать свободной, кукла, принадлежащая кукловоду, в песне «Spielzeugmann» («Игрушка», альбом «Puppenspieler» – «Кукловод»). Примечательно, что в этом альбоме есть и песни-истории кукловода: в «Puppenspieler» он рассказывает о своём путешествии и стремлении заслужить аплодисменты публики, которая смотрит его выступления, в «Kleine Puppe» («Маленькая кукла») обещает оберегать куклу – «маленького человечка». Но тот должен сам сделать шаг навстречу свободе, чтобы увидеть мир и познать себя, что повторяет лирический герой других песен. Верёвочки, при помощи которых кукла приводится в движение, в других песнях превращаются в стены города, тиски обыденной жизни, незнание (отсутствие знания о том, кем является герой на самом деле) и даже виртуальный мир на экране компьютера в песне «Funkenschlag» («Искровой разряд») из альбома «Von Mensch zu Mensch» («От человека к человеку»).

Вызовом привычному, но угнетающему укладу жизни оказывается и грехопадение Евы («Eva», альбом «Das 2. Gebot»). Невозможность проявить свою страсть заставит её съесть запретный плод, и это освободит герoinю, уведёт прочь из Рая.

Что касается лирического «я»-героя, то он совершает путешествие или покидает какое-либо место не ради побега как такового, а имея определённую цель. Путешествие – это не просто стремление к свободе, но и акт обретения знания. Для этого не всегда нужно даже переплыть море или взбираться на вершину. И в городе, главной локации песен альбома «Lichter der Stadt» («Огни города»), герой умеет находить смысл и нечто родное и интересное, перемещаясь по ней. Так, в песне «Feuerland» («Огненная земля») он говорит о городе: «Ich schaue oft zum Himmel auf und breche in die Freiheit aus» («Я часто смотрю в небо и вырываюсь на свободу»), и одновременно с этим видит родину в этой «огненной земле» с небоскрёбами и сотнями огней.

2) Встреча. Одной из важных тем оказывается встреча, которая может осуществиться благодаря путешествию. Встреча – одно из древнейших сюжетообразующих событий эпоса и сказочного нарратива [1, с. 248]. Больше всего историй встреч мы находим в альбоме, посвящённом Рождеству, «Frohes Fest» («Счастливый праздник»). Герои песен ждут пришествия Христа и ангела небесного, которые обещают защиту людям, а также Санта-Клауса с подарками, рыцаря Рупрехта – спутника святого Николая, и боятся прихода Князя тьмы. Все эти персонажи являются в особое время – под Рождество, что подчёркивает важность происходящего: празднование Рождества – одного из главнейших циклических праздников –

является обещанием спасения, которое гарантируют приходящие защитники людей [5, с. 50].

В прочих случаях лирический герой сам пускается в путь ради встречи, например, с возлюбленной, которая ждёт его в конце его пути. В песне «Sei mein Licht» («Увидь мой свет», альбом «Puppenspieler») говорится, что к любимой ведут все дороги. В песнях «Grosse Freiheit» («Великая свобода») и «Unter deine Flagge» («Под твоим флагом») альбома «Grosse Freiheit» героиня оказывается путеводной звездой, вдохновляет двигаться вперёд, а сама находится в лиминальном пространстве по отношению к герою. В другой версии событий героиня следует вместе с героем по его жизненному пути, что оказывается метафорой любви, а их общее лиминальное пространство находится где-то впереди, у горизонта.

3) Дорога как жизненный путь и способ самопознания. Два альбома целиком посвящены теме движения и тому, что с ним связано: поиску любви, смысла жизни, спасения, ответов на вопросы. Движение оказывается метафорой жизненного пути, как в фольклоре, где дорога – всегда символ жизни. Хотя мифологичности тексты группы лишены (за небольшим исключением), идея о том, что странствие по дорогам и покорение вершины равносильны проживанию жизни, пронизывает многие песни. Названные альбомы – это «Grosse Freiheit» и «Gipfelstürmer».

Обращение к теме свободы и движения есть в альбоме «Lichter der Stadt»: огни города сравниваются с морем, а подъём на крышу высокого здания – с покорением вершины. В альбоме «Puppenspieler» звучит мысль о жизни как сценическом представлении и странствии героя – автора пьесы о самом себе, кукловода и актёра. В песне «Dein Clown» («Твой клоун») игра актёра – метафора жизни, а персонаж песни «Puppenspieler» путешествует, рассказывая о жизни: «Die Reise fuhrt durch Wald und Täler <...> Halte ein in jeder Strasse, an jedem noch so fremden Ort, erzähl im Puppenspiel vom Leben, im Lichterschein mit jedem Wort» («Путешествие по лесам и долинам... Задерживаюсь я на каждой улице, в каждом незнакомом месте, рассказываю в кукольном спектакле о жизни, в сиянии света при помощи каждого слова»). Для лирического «я»-героя в целом характерна замкнутость на себя и свои переживания без ожидания внешней оценки.

Хронотоп «Lichter der Stadt» и «Puppenspieler» широкий, это момент настоящего в том месте, где герой находится, а в «Lichter der Stadt» есть и взгляд в прошлое.

Движение в альбоме «Grosse Freiheit» горизонтальное (герой плывет по морю), в «Gipfelstürmer» – вертикальное (герой идёт или едет на гору). Первым вышел альбом «Grosse Freiheit» (2010), затем урбанистический, затрагивающий и перемещение по горизонтали и вертикали «Lichter der Stadt» (2012) и «Gipfelstürmer» (2014), которые можно воспринимать вместе как большую историю о жизненном путешествии. В «Lichter der Stadt» урбанизм сочетается с «дикостью» плавания по морю, а также звучит тема покорения вершины – подъём на крыши города. Город, на который герой смотрит с крыши, сравнивается с морем («Die Großstadt unter mir wie ein

Lichtermeer» – «Большой город подо мною похож на море огня», однотипная песня «*Lichter der Stadt*»), но и небо над городом – второе море, по которому можно перемещаться как в мечтах, так и в реальности: «*Auf dem Weg zum Dach der Welt über mir ein Wolkenmeer*» («На пути к вершине мира надо мной море облаков», «*Brenne auf*», «Гори»).

Примечательно, что ни море, ни гора не оказываются лежащими в лиминальном пространстве: они – маркеры границы, за которой это пространство лежит. За морем ждут новые земли, «земля обетованная» (как в песне «*Gelobtes Land*», «Земля обетованная», альбом «*Moderne Zeiten*»). Что касается горы, то для неё лиминальным пространством оказывается вершина. Хронотоп построен таким образом, что обретение ответов на вопросы, обетованной земли всегда вынесено в будущее, песни, говорящие о путешествии, – всегда рассказ об устремлении к ним, ожидании их.

Отметим песню «*Goldrauch*» («Золотая лихорадка», альбом «*Grosse Freiheit*»), являющуюся исключением из перечня песен о покорении горы. Герой-шахтёр копает шахту, проникая в недра горы. Стремление найти руду оказывается метафорой глубинного познания себя, «спасения своей души» («*für mein Seelenheil*»). Здесь лиминальное пространство не вершина, а недра горы.

Важным для картины мира песен «*Unheilig*» оказывается и то, что лирический герой понимает любовь как совместное следование одной дорогой к единой цели. Когда герой вспоминает умершую возлюбленную, он сетует, что та не может идти рядом, а обращаясь к живой возлюбленной, предлагает ей отправиться в путешествие, чтобы обрести смысл жизни, и радуется, что она следует с ним одним путем. Например, в песне «*Geboren um zu leben*» («Рождённые, чтобы жить», альбом «*Grosse Freiheit*») герой говорит так: «*Ich stell mir vor, das du zu mir stehst und jeden meiner Wege an meiner Seite gehst*» («Я представляю, что ты рядом стоишь и всеми моими дорогами со мной рядом идёшь»).

Впрочем, некоторые тексты лишены гендерной окраски, так что герой может обращаться к спутнику любого пола и любому представителю целевой аудитории группы, предлагая тому сделать тот же шаг, на который решился сам герой, – пересечь море, подняться на вершину горы. Соратники и друзья – неотъемлемая часть бытия лирического героя. Они называются *Helden* («герои»), *Legenden* («легенды»), «*Wir werden wie Legenden sein und hinauf bis zum Gipfel gehen*», «Мы будем как легенды и поднимемся наверх до самой вершины», «*Legenden*», альбом «*Von Mensch zu Mensch*») или *Krieger* («бойцы»).

В некоторых случаях путешествие рассматривается с точки зрения пути верующего, как в песне «*Vollendung*» («Совершенство», альбом «*Frohes Fest*»): «*Wenn ich einst das Ziel ertungen habe, in den licht Gefilden jener Welt*» («Когда я однажды достиг цели в светлом царстве иного мира»), песне «*Gelobtes Land, Seenot*» («Кораблекрушение», альбом «*Grosse Freiheit*»): «*Durch den Sturm zum Himmelreich*» («Через шторм в Царствие Небесное»).

Иногда движение оказывается пассивным – персонажа везут в машине, он, кажется, не выбирает маршрут и конечную цель, а просто анализирует происходящее и наблюдает: «Ich sitze auf dem Rücksitz und bin froh, dass ich nicht fahr. Ich sehe, das was ist und das was war» («Я сижу на заднем сиденье и радуюсь, что не я за рулем. Я смотрю на то, что сейчас и то, что было», «Die Lebenden und die Toten», «Живые и мёртвые»).

Однако помимо темы поиска свободы и ответов где-то далеко возникает и тема родины, без которой любой путь в конечном счете не имеет смысла. В песне «Heimatlos» («Лишённый родины», альбом «Von Mensch zu Mensch») герой говорит: «Die Freiheit zog mich von dir fort in die ferne, weite Welt hab das Glück im Horizont gesucht und verlor mich dabei selbst» («Свобода манила меня от тебя [т. е. родины – прим. авт.] в далёкий, широкий мир, нашёл счастье на горизонте и при этом потерял себя»). В песне «Glück auf das Ruhrgebiet» («Удачи Рурскому региону») воспевается родина – земля угля и угольных шахт: «Glück auf, meine Heimat, <...>, ich werd' immer zu dir gehör'n» («Удачи, моя родина, я навечно принадлежу тебе»).

Фактически в мире песен «Unheilig» разворачивается бесконечная одиссея [3, стб. 839–841]. Герой ищет место, где обретёт всё, родину духа, не всегда, однако, стремясь на родину, как греческий Одиссей. Но родина остаётся важна, а также дороги его любимая, соратники, друзья и все люди, к которым обращено творчество группы. Автор призывает к стремлению людей помогать друг другу, ощутить единство и наслаждаться им. Герой не только боится не покорить вершину или не найти новую землю, но и оставаться в одиночестве. Этот страх пронизывает многие тексты. Так, в песне «Mein Berg» («Моя гора», альбом «Gipfelstürmer») герой говорит: «Und kann das Kind in mir sehen, dessen größter Wunsch es immer war den Weg durchs Leben nicht alleine zu gehen» («И я в себе вижу ребёнка, чьим величайшим желанием всегда было не пройти жизненный путь в одиночку»), и призывает увидеть таких же детей во всех людях.

4) Поиск счастья. Герой двигается, чтобы обрести счастье. Слово Glück, как и Traum – «мечта», употребляется в текстах часто. Поиск счастья направлен в будущее, но также важны мысли героя о его «золотом веке» – прошлом, когда мир был идеальным. Размышления о прошлом помогают двигаться дальше. Можно сказать, что хронотоп включает в себя весь мир и все времена, всё, что герой видел сам и о чём может думать и мечтать. Прошлое делает прочным настоящее и будущее. Так, в песне «Zeitreise» («Путешествие во времени, альбом «Lichter der Stadt») говорит: «Um zu verstehen, was heute ist, schau ich auf das was war» («Чтобы понять, чем является сегодня, смотрю я на то, что было раньше»). Воспоминания о том времени, когда мир был юн (Zeitreise), о времени счастья и радости (например, «Wie in guten alten Zeiten», «Как в старые добрые времена» – альбом «Gipfelstürmer»; «Goldne Zeiten», альбом «Moderne Zeiten») помогают проложить курс в будущее.

Счастье связывается с умением мечтать и быть свободным. Лирический герой напоминает ребёнка, который, в отличие от приземлённых

взрослых, лёгок на подъём в прямом и переносном смысле. Герой стремится двигаться в любом направлении, чтобы ощущать полноту бытия: «Mein Leben ist die Freiheit, mit Gezeiten will ich zieh'n <...> Frei will ich sein, weit will ich fliegen» («Моя жизнь – свобода, с приливами хочу я подниматься... Свободным хочу быть, далеко летать», «Mein Leben Ist Die Freiheit», «Моя жизнь – свобода», альбом «Von Mensch zu Mensch»). Рассуждения о счастье и мечтах всякий раз оказываются манифестами, например: «Ein wahres Glück, manchmal ein Träumer zu sein» («Настоящее счастье – быть мечтателем», Ein wahres Glück, «Настоящее счастье», альбом Von Mensch zu Mensch). Эту фразу говорит герой, отправляясь в путешествие на воздушном шаре¹ – возносясь над миром, чтобы его рассмотреть и мечтать, глядя на него сверху.

Мечты иной раз переходят из плоскости абстрактных понятий в реальную, физическую: «Träume sollen Segel sein» («Мечты должны стать парусами», «Ich gehöre nur mir», «Я принадлежу лишь себе», альбом «Grosse Freiheit»).

Автор говорит и о мнимой свободе и неумении мечтать. Отказ от мечтаний – главная ошибка, из-за которой исчезает смысл всех действий, совершаемых человеком, и человек вступает на путь разрушения. Так, в песне «Funkenschlag» герой говорит: «Wenn du verbrennst, was andere lieben, nur weil du selber keine Träume mehr hast» («Если ты сжигаешь то, что другие любят, то лишь потому, что сам больше ни о чём не мечтаешь»).

5) Путь как уход в иной мир. В небольшом проценте случаев дорога воспринимается в значении смерти («My bride has gone», «Моя невеста умерла» – альбом «Phosphor», «Sternenschiff», «Космический корабль» – альбом «Das 2. Gebot»), а движение – потворства греху («Komm zu mir», «Приди ко мне» – альбом «Phosphor») или наступления ужасных событий, например, появления дикого зверя, который оказывается на самом деле тёмной частью души героя («Vollmond», «Полнолуние» – альбом «Das 2. Gebot»).

Рассуждения о путешествии как способе найти смысл жизни оказываются для аудитории группы своеобразной нитью Ариадны, помогающей проложить собственный курс в этом большом мире: обнаружить сначала эмоциональный выход из той или иной ситуации, а затем – силы для собственного движения по жизненному пути.

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.

¹ На обложке альбома воздушный шар. Ключевые с точки зрения темы пути альбомы «Gipfelstürmer» и синглы к нему – с поездом, идущим на гору, и самой горой, а «Grosse Freiheit» – с кораблём на фоне ночного неба.

2. Гевара И. Мир математики в 45 т.: Измерение мира. Календари, меры длины и математика [Текст] / И. Гевара, К. Пюиг. – М.: Де Агостини, 2014. – Т. 38. – 160 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / глав. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп; науч. ред., текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
5. Элиаде М. Аспекты мифа [Текст] / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2010. – Изд. 4-е. – 251 с.
6. «Unheilig». Переводы и тексты песен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://de.lyrsense.com/»Unheilig> (дата обращения: 30.03.2019).
7. Vídalín A. The Supernatural in Íslendingasögur [Текст] / A. Vídalín. – Reykjavík: Tower Press, 2012. – 166 с.